

К ВОПРОСУ О РОЛИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

© 2011 г. Д.А. Ивайловский¹

Краткая аннотация: автор исследует роль многонационального народа Российской Федерации в установлении новой российской государственности, формировании российской демократии с точки зрения “приоритетов национального возрождения”, обеспечении государственного единства Российской Федерации.

Annotation: the author explores the role of the multinational people of the Russian Federation in the establishment of the new Russian state, the formation of Russian democracy, in terms of “the priorities of national revival”, ensuring national unity of the Russian Federation.

Ключевые слова: суверенная демократия; многонациональный народ Российской Федерации; право народов на самоопределение; российская государственность.

Key words: sovereign democracy; the multinational people of the Russian Federation; the right of peoples to self-determination; the Russian state.

Неоспоримым фактом является то, что процесс становления в России демократического правового государства идет трудно. На него влияет множество разноплановых обстоятельств: внутренние и внешние, прошлые и настоящие, объективные и субъективные, благоприятные и негативные.

Ряд факторов, которые непосредственно влияли и влияют на современную российскую государственность, подробно был исследован Л.С. Мамутом².

При этом нельзя не согласиться с автором в том, что “современное состояние новой российской государственности, формирующейся российской демократии не стопроцентно определяется их генезисом. Абстрагирование от него, придание забвению политико-легистской реальности прошлого – это непонимание теперешних характеристик государства и демократии”³.

Отсюда – потребность в повышенном внимании и необходимости обсуждения роли многонационального народа Российской Федерации в установлении новой российской государственности, формировании российской демократии.

Например, по мнению С.М. Небренчина, “общенациональное единство и целостность современной России обеспечивает русско-славянское большинство страны”, доля которого “сократилась до критического уровня”, что “создает предпосылки неизбежного распада государства”⁴.

В числе приоритетов национально-государственного возрождения России он предлагает “отказаться от принципа разделения властей... формирование властных органов производить на национально-пропорциональной основе... упразднить национально-территориальное устройство стра-

ны или воссоздать русско-славянскую государственность в качестве субъекта РФ”⁵.

М.Б. Напсо, исследуя индивидуальные и коллективные этнические права в период глобализации, утверждает, что “именно коллективные права позволяют этническим сообществам сохранять себя как специфические этнокультурные общности, а государству – эффективнее регулировать этносоциальные отношения... Для Российской Федерации все еще остается трудноразрешимой проблема оптимального соотношения прав человека и прав народов, взаимоотношение индивидуальных и коллективных прав”, “этнические общности... в большинстве своем бесправны, не имеют традиционных факторов национальной мощи (территории, большой численности, высокого уровня развития)... менее конкурентоспособны... их интересы неправомерно приравниваются к националистическим”; “этнонациональные отношения не отличаются полноценной и качественной правовой регламентацией, все это ведет к хаотизации отношений, усилению конфликтности”, “отсутствию собственной правовой базы в области прав народов (особенно ее конституционных основ)”, “защита этнических общностей невозможна без установления минимума прав народа”; в Конституции РФ “нашли отражение лишь права коренных малочисленных народов и национальных меньшинств”, что представляет собой “юридическую формулу признания этнического, национального, языкового, культурного, религиозного неравенства”⁶.

Критически следует отнестись и к гипотезе В.В. Бессоновой, что при объединении нескольких субъектов, территориально входящих один в другой, и “наделение их статусом, отличным от статуса остальной территории государства,

¹ Председатель Избирательной комиссии Республики Бурятия, кандидат юридических наук (Тел.: (301-2) 21-34-98).

² См.: Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Гос. и право. 2009. № 1. С. 5–14.

³ Там же. С. 8.

⁴ Небренчин С.М. Приоритеты национального возрождения // История государства и права. 2010. № 17. С. 6.

⁵ Там же. С. 7, 8.

⁶ Напсо М.Б. Права народов и права человека: к вопросу о правомерности конституционного закрепления коллективных и индивидуальных этнических прав // Конституционное и муниципальное право. № 10. С. 5–8, 10–12.

представляет собой элемент раздробленности национально-территориального единства, признак дискриминации»⁷.

Наряду с этим В.В. Бессонова попыталась обосновать свою гипотезу, обратив внимание на следующее: «В правовом пространстве нашего государства нет четкой картины теоретического назначения такой терминологической и территориальной единицы, как “административно-территориальная единица с особым статусом”..., государство установило новую единицу территориального деления, не признанную Основным Законом государства»⁸.

В связи с этим следует отметить, что, *во-первых*, Российская Федерация – сложносоставное государство, имеющее в своем составе шесть разновидностей конституционно равноправных субъектов Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область. По утверждению М.В. Глигич-Золотарева, “вхождение одних субъектов Федерации в состав других – это конституционно-правовая аномалия”; “идея образования новых субъектов путем укрупнения существующих не надумана. Интеграция субъектов Федерации – это серьезная задача на современном этапе российской государственности”; “одним из основных обоснований необходимости укрупнения является обеспечение большей эффективности управления обширными территориями России”⁹. Согласно ч. 2 ст. 65 Конституции РФ “принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта осуществляется в порядке, установленном федеральным конституционным законом”. Тем самым конституционные нормы не препятствуют образованию новых субъектов, а равно и сокращению их количества. В соответствии с указанными конституционными положениями был принят Федеральный конституционный закон “О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации” от 17 декабря 2001 г.¹⁰

В настоящее время на конституционно-правовом уровне уже решился вопрос об образовании пяти новых субъектов РФ: Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Пермского краев, Иркутской области с принятием, соответственно, “именных” федеральных конституционных законов¹¹. Согласно положениям последних Агинский Бурятский, Корякский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Коми-Пермяцкий и Усть-Ордынский Бурятский автономные округа входят в состав новых субъектов Федерации в границах своих территорий как административно-территориальные единицы с особым статусом, определяемым, соответственно, уставами, законами новых субъектов РФ. На территории административно-территориальных единиц с особым статусом (Забайкальский, Камчатский, Пермский края, Иркутская область) осуществляется государственная власть соответствующих органов государственной власти новых субъектов Федерации. Административно-территориальные единицы с особым статусом Красноярского края получили статус муниципальных образований: Таймырский, Долгано-Ненецкий и Эвенкийский районы. Референдумы по вопросу объединения благополучно состоялись;

во-вторых, дискриминация – это ограничение в правах, лишение равноправного положения какого-либо государства или группы населения¹². Можно ли дать такую оценку положениям об особом статусе соответствующих округов в уставах, законах новых субъектов Федерации? Анализ данных положений показывает, что такой оценки они не заслуживают. Положения содержат целевые установки на обеспечение социально-экономического развития административно-территориальных единиц с особым статусом, повышение уровня жизни их населения, разработку и реализацию целевых государственных программ по сохранению этнической самобытности, культуры, языка, народных промыслов и ремесел.

Вместе с тем, действительно, остаются открытыми вопросы по правовым, политическим и экономическим дивидендам укрупнения, чтобы они превосходили его издержки. Отдельный вопрос: насколько соответствует Конституции РФ модель нормативного правового регулирования процесса объединения субъектов РФ?

В.В. Бессонова, увязывая проблемы национального и территориального факторов в организации Российского государства с принятием Конституции РФ, утверждает, что “фактически Конституция установила правовые рамки территориально-государственного устройства, которое можно назвать этнофедерализмом”, и здесь же: “малочисленные народы Российской Федерации не имеют собственной государственности, в этой части сохраняется надэтническая модель федерализма”; «разделение народов на “малые и большие”, не обладающие и обладающие государственностью, – еще одна неизбежная издержка национальной формы федерации»¹³.

Не выдерживают никакой критики пассажи автора в отношении гражданства индивидов с отнесением их гражданства как принадлежности к нации или народности, статуса территории национальных меньшинств; некорректность выражения – “мелких и мельчайших по численности народов России”¹⁴, забывая при этом о том, что понятие “национальное меньшинство” является не количественной, а политической категорией¹⁵.

В процитированных фразах и изложенных предложениях высказаны мысли более чем серьезные, нежели пространные суждения “о целостной национальной идеологии в период глобальных вызовов и угроз” (С.М. Небренчин), кризисных явлениях и права на самобытность (М.Б. Напсо), элементах целостности государства, борьбы за расширение компетенции между субъектами РФ (В.В. Бессонова).

Во-первых, имеется в виду высказывание о том, что “отсутствие полноценной государственности”, “формирование сетевых национальных общин... – это предпосылки новой национальной государственности”¹⁶; “для легитимации отношений между государствами и населяющими их народами нет прочной основы”; “необходимо признание и утверждение права каждого народа на самобытность в значении права на различия”¹⁷; “политика государства... по пути национальной обособленности и размежевания”, усиливает “тенденции внеконституционными процессами наделения территорий

⁷ Бессонова В.В. Целостность Российской Федерации в разрезе территориального и национального аспектов // Там же. С. 15.

⁸ Там же.

⁹ Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 338, 339, 348.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4916.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3745; 2006. № 29. Ст. 3119; 2005. № 42. Ст. 4212; 2004. № 13. Ст. 1110; 2007. № 1. Ст. 1.

¹² См.: Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. М., 2004. С. 246.

¹³ Бессонова В.В. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ См.: Этнополитология. Учебн. пос.-хрестоматия / Сост. В.А. Тураев. М., 2001. С. 98.

¹⁶ Небренчин С.М. Указ. соч. С. 7, 8.

¹⁷ Напсо М.Б. Указ. соч. С. 11, 12.

особым статусом”¹⁸. Во-вторых, предложение отказаться от принципа разделения властей (С.М. Небренчин); гарантия права коренных малочисленных народов и национальных меньшинств со стороны Российской Федерации представляет собой “юридическую формулу... неравенства” (М.Б. Напсо). Все это, по сути, ничем не обоснованные нападки на систему ценностей, закрепленных в Конституции РФ, таких как демократическая основа Российского государства, права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство Российской Федерации, а также на социальную практику нашего государства. При этом, не отрицая многонационального состава России, авторы стараются не замечать роли многонационального народа Российской Федерации в исследуемых ими вопросах.

Вместе с тем роль многонационального народа Российской Федерации предметно изложена в Преамбуле Конституции РФ. Положения Преамбулы обычно содержат так называемые нормы-цели и нормы-принципы, которые не обладают непосредственной юридической силой, но могут учитываться при толковании других положений акта правоприменителем при необходимости прояснения их общего контекста¹⁹. Преамбула конституции весьма важна в политическом и идеологическом плане. Она выступает в качестве своеобразных ориентиров, способствующих пониманию и применению основных положений конституции²⁰. Понятием “многонациональный народ Российской Федерации” охватываются все граждане Российской Федерации независимо от возраста и национальной принадлежности²¹.

В Конституции РФ сущность термина “многонациональный народ Российской Федерации” выражается также через термин “народ”. Многонациональный народ Российской Федерации представлен как учредитель Конституции России (Преамбула), носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации (ч. 1 ст. 3). Через выражение “народ” он осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3); высшим непосредственным выражением его (многонационального народа Российской Федерации) власти являются референдум и свободные выборы (ч. 3 ст. 3). Выражением “народов в Российской Федерации” подчеркивается многонациональный состав, этнос граждан Российской Федерации (ч. 3 ст. 5; ч. 1 ст. 9).

По мнению И.А. Умновой, «народы в России как субъекты, которым гарантируются равноправие и право на самоопределение именно как принцип федеративного устройства, представляют собой такую территориальную и политическую общность, качественные характеристики которой позволяют им самоопределиваться территориально и политически на правах составной части – субъекта Федерации. Тем самым Конституцией Российской Федерации был заложен наднациональный подход к пониманию “народы” применительно к данному принципу»; “самоопределение народа как территориальной общности людей есть одновре-

менно определение юридического статуса территории, на которой они проживают”²².

В соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права, установленными Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (1989), Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств (1998), Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992), был принят Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” от 30 апреля 1999 г.²³

Законом устанавливались правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития граждан Российской Федерации как представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Все это еще раз подчеркивает то, что Российская Федерация как государство образовано волей многонационального народа Российской Федерации, который проживает в равноправных субъектах РФ, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, а ее федеративное устройство основано на равноправии и самоопределении народов России.

Вместе с тем следует напомнить о том, что не только в период “парада суверенитетов” и в период приведения конституций, законодательства субъектов Федерации в соответствие с Конституцией РФ, федеральным законодательством, но и сегодня актуальны высказывания Б.С. Крылова: “Превратно толкуя понятия суверенитета, путая понятия государственного суверенитета, суверенитета народа и нации, некоторые лица стали утверждать, что республики не обязаны сочетать свои полномочия и интересы с полномочиями и интересами других субъектов Российской Федерации, а также полномочиями и интересами Российской Федерации в целом. При этом пренебрегали тем, что Российская Федерация – суверенное государство, созданное многонациональным единством всех населяющих ее народов”²⁴. Уместным будет и цитирование высказываний Л.С. Мамута: «Современной России как воздух нужны граждане, умеющие пользоваться и действительно пользующиеся своими правами и свободами, уважающие законы государства и добросовестно выполняющие обязанности перед ним – “коллективным российским гражданином”. Один из надежных способов достижения требуемого роста политико-правовой культуры народа (общества) – усвоение и претворение в жизнь принципов Конституции РФ»²⁵; “Учреждая демократически-правовое государство, принимая равнодостоиную ему Конституцию, а затем занимаясь отладкой и укреплением разнообразных институтов данного государства, надо твердо усвоить: только провозглашенных Конституцией и ставших законообязательными ценностей недостаточно... Использование институтов, законов и пр. в конечном счете зависит от социальных качеств народа, его общей и в особенности политической и правовой культуры. Каков уровень его зрелости, таково в действительности об-

¹⁸ См.: Бессонова В.В. Указ. соч. С. 15.

¹⁹ См.: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 479.

²⁰ См.: Конституционное право. Учеб. / Отв. ред. А.Е. Козлов. М., 1996. С. 33; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2007. С. 97.

²¹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебн. курс. В 2-х т. Т. 2. М., 2010. С. 95.

²² Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учеб.-практ. пос. М., 1998. С. 152, 153.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

²⁴ Крылов Б.С. Российская модель федерации в новой Конституции // Обозреватель. 1994. № 12. С. 36.

²⁵ Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. Сб. ст. и материалов / Сост. С.Е. Заславский. М., 2007. С. 55.

щее состояние государства. По-другому не бывает и просто быть не может”²⁶.

Поэтому, на наш взгляд, актуальные вопросы обеспечения суверенитета Российского государства в условиях глобализации, соотношения демократических стандартов и национальной специфики, определение стратегических путей и механизмов реализации народовластия в политической системе российского общества являются одними из главных задач провозглашенной модернизации российской государственности, их решение во многом определяется пониманием того, что и “сам многонациональный народ Российской Федерации тоже осуществляет государственную власть”²⁷.

В последнее время для национальных государств все чаще проявляются проблемы, связанные с быстро усложняющимся глобальным миром.

Так, с точки зрения Л.Б. Ескиной, “в современном мире теория государственного суверенитета теряет системообразующее положение”²⁸. Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что “в международном плане принцип самоопределения наций и народов и суверенных государств, созданных и действующих на основе свободного выбора народом своего политического строя, получил полное признание”, “современные международные структуры делают акцент либо на объединение наций и народов, либо на обеспечение прав человека, либо на содружество государств”²⁹. По мнению В.Д. Зорькина, “концепция государственного суверенитета лежит в основе национальных конституций и правовых систем, и это – неотъемлемый базис международного права”; “принцип территориальной целостности государств и принцип равноправия и самоопределения народов чаще всего обсуждаются как острейшие проблемы противоречий в применении основных принципов международного права. Противоречивость и их не безусловная интерпретация служат основой решений, определяемых политико-идеологическими пристрастиями и грубой сиюминутной прагматической конъюнктурой. Совершенствование внутрироссийского законодательства и главное – законоисполнения это не только собственно правовой внутренний вопрос. Это и вопрос национальной безопасности страны”³⁰.

Право народов на самоопределение – общепризнанный в международном праве принцип. Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966) и Международным пактом о гражданских и политических правах (1966) установлено: все народы имеют право на самоопределение, свободно устанавливая свой политический статус и свободно обеспечивая свое экономическое, социальное и культурное развитие. Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН (1970), способами осуществления народом права на самоопределение рассматриваются создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним либо установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. Это означает предоставление каждому народу возможности свободно и независимо избирать форму своей

государственности или другие пути собственного развития, в том числе и отказ от насильственного удержания в составе данного государства, которое может проявляться в форме сепаратизма.

В Российской Федерации основное функциональное значение принципа самоопределения народов связано с его рассмотрением как способа политико-территориальной организации общности людей во внутригосударственных отношениях. В этом случае самоопределение реализуется путем образования субъекта Федерации, территории местного самоуправления, использования различных форм национально-культурной автономии, но исключает создание суверенного государства.

Исследуя различные точки зрения российских ученых по вопросу выбора формы самоопределения народа, И.А. Умнова было установлено: “В субъектах – республиках в составе Российской Федерации граждане Российской Федерации титульной национальности и другие граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территориях данных республик и обладающие политическими правами и свободами граждан Российской Федерации, составляют самобытную политическую общность”. По ее мнению, «кроме сохранения своего имени в названии республики и признания языка государственным ничто другое не должно быть исключительным правом граждан Российской Федерации “титульной” нации»³¹.

Сообразно с этим совершенно справедливо И.А. Умнова отмечает, что “равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации как конституционный принцип федеративного устройства нужно рассматривать с общегражданских наднациональных позиций. Этот принцип – условие существования и развития народов как многонациональных общностей, сформированных или формирующихся для самоопределения в рамках единых территорий – субъектов Федерации, в пределах которой создаются условия для их свободного развития, реализации гражданами основных прав и свобод. Данный принцип закреплен в Конституции Российской Федерации как принцип конституционного внутригосударственного права, обуславливающий демократический характер его реализации в рамках федеративного устройства, а не как принцип международного права”³².

Кроме того, И.А. Конюхова (Умнова) подчеркивает, что как субъект конституционно-правовых отношений нация в этническом смысле рассматривалась, как таковая, в период существования СССР. Нация определялась как общность, олицетворяющая титульную национальность союзной республики. В соответствии с конституционной доктриной Союза ССР советские союзные республики наделялись правом выхода из состава СССР. Эта правовая возможность рассматривалась как право конкретной нации (украинцев, белорусов, армян и т.д.) на самоопределение. В связи с отказом от конфедеративного типа отношений между Российской Федерацией и национально-территориальными республиками в составе России в современном российском конституционном праве нация в этническом смысле уже не может рассматриваться в качестве субъекта конституционно-правовых отношений. В этническом смысле нация – скорее субъект международного права³³. Таким образом, самоопределение народа в форме суверенного государства, в том числе путем отделения от другого суверенного государства, может быть осуществлено лишь в случае, если народ будет признан на

²⁶ Мамут Л.С. Указ. соч. С. 10.

²⁷ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 354.

²⁸ Ескина Л.Б. Особенности развития конституционных отношений в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 17.

²⁹ Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. Сб. ст. и материалов / Сост. С.Е. Заславский. С. 82, 91.

³⁰ Росс. газ. 2010. 10 сент.

³¹ Умнова И.А. Указ. соч. С. 153.

³² Там же. С. 159.

³³ См.: Конюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. М., 2003. С. 219.

международном уровне одновременно как нация, имеющая право на суверенную государственность³⁴.

По мнению С.А. Авакьяна, «говоря о суверенитете и демократии, основой России, костяком ее власти и демократических институтов должен быть народ как единая общность»; «не следует жить иллюзиями и в многонациональном государстве строить единое общество, не обращая внимания на национальный фактор... Национальный суверенитет прежде всего означает право соответствующей нации самостоятельно думать о своей судьбе (национальный суверенитет, право самостоятельного решения вопросов своего бытия, а иное невозможно до тех пор, пока есть нация). Для этого совсем необязательно создавать свое государство. Порой достаточно автономии в большом государстве, а можно не иметь своей единицы. Вместе с тем интернационализация ни в коей мере не должна вести к отказу от национального фактора. Национальный фактор должен учитываться во всех наших демократических институтах, но без возвеличивания национального момента с дискриминацией других национальностей»³⁵. Наряду с этим С.А. Авакьян высказывает мысль о том, что «ни одно государство не вправе насильственно удерживать в своем составе территорию с населением, имеющим этнические особенности, если данное государство не создало и не создает надлежащие экономические и политические условия для нахождения данной территории в своем составе. Сказанное также относится и к России. Всяческие ссылки на то, что есть на этот счет резолюции ООН, что они предполагают сохранение территории в составе большого государства, — неосновательные ссылки. Конечно, реализация права на самоопределение должна иметь место прежде всего в рамках данного государства внутриконституционными путями, на что и нацелены документы ООН. Однако если государство не обеспечивает надлежащих условий, препятствование

реализации народного и национального суверенитета лишь ведет к внутригосударственной войне, вооруженным столкновениям»³⁶.

Таким образом, в изложенных точках зрения известного российского конституционалиста налицо определенная коллизия: право народа как единой общности, основы России и «населения, имеющего этнические особенности», проживающего на определенной территории, на реализацию своего права на самоопределение в форме сепарации. В этом случае можно только согласиться с мнением В.Д. Зорькина «о недостаточной юридической проработанности проблемы разграничения терроризма и национально-освободительной борьбы»³⁷. С точки зрения А.А. Джагаряна³⁸, в обществе частные и публичные интересы сопрягаются, интегрируются в национальные интересы. Тем самым обеспечиваются условия для их сбалансирования и уравнивания, для снятия возникающих между ними социально-исторических противоречий и конфликтов. Критерием выступают ценностно-целевые ориентиры более высокого порядка: национальная безопасность, национальные приоритеты, национальная культура, национальное развитие, национальное достояние и т.д. в рамках конкретных правоотношений, верховенство многонационального народа России как субъекта первичного властенаделения.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем непреходящую роль многонационального народа Российской Федерации в установлении новой российской государственности, формировании российской демократии.

³⁴ См.: Умнова И.А. Указ. соч. С. 153.

³⁵ Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. Сб. ст. и материалов / Сост. С.Е. Заславский. С. 22, 26–28.

³⁶ Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 10; *Его же*. Конституционное право России. Учебн. курс. В 2-х т. Т. 2. С. 98.

³⁷ Росс. газ. 2010. 10 сент.

³⁸ См.: Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. Сб. ст. и материалов / Сост. С.Е. Заславский. С. 135, 136.